

Марина Белкина

Э С С Е

По поводу стихотворения Пушкина "Друзьям"

1828 г.

Самое унижительное, что это унижение напрасно. "Из-за сапог или из-за пуговиц ваш муж не явился в последний раз?" А унижение всегда напрасно. Потому что: кому надо льстить? Тому, кто не достоин похвалы искренней. А раз не достоин, то это же недостоинство скажется дальше.

"Нет, я не льстец, когда царю..."

Хорошо. А почему письма Бенкендорфу, почему "нижайший и покорнейший слуга" не вызывают такой боли? А потому что там — он на чужом языке. А здесь — он отдал свою поэзию. То — письмо, заявление, этикет. Это — стихотворение.

Там, в черновике, он может сказать: "честь имею быть и т.д."

Здесь же: "Хвалу свободную слагаю и т.д." — нельзя.

Хорошо. "Хвалу свободную слагаю" — не он.

Но и "Книжкой последнего нопа

Последнего царя удавим" — не он.

"Так! выпьем за царя!

Он человек, им властвует мгновенье...'

— вот он!

В юности ошибка.

И в 28-м году...

Но. Различные последствия ошибок.

В юности — изгнание.

В 28-м году — приближение.

Там — еще не нашел себя. Здесь...

Нет!

Царь освободил от цензуры, вернул в Петербург... Он был тронут, окрылен! Он желал как-то выразить свою благодарность, ответить... А его ответ — поэзия. Но.

"Октавию в слепой надежде
Молебнов лести не пою..."

А здесь именно в "слепой надежде"! "Сердцем возгоря"!

"А Кюхельбекер простодушный?
А Пуцин... Где он? В рудниках."

Но у него не было основы для этого страдания. Он не верил!

Вот что:

В нем не было фанатизма, который бы помог и заставил отказаться от милостей. А за милости надо благодарить. Потому что: принять и злословить — неблагородно. Здесь требование его чести.

И потом: "Он бодро, честно правит нами
Россию вдруг он оживил
Войной, надеждами, трудами." — от него

такой подарок получить оскорбительно.

Он опять — точен.

Он поблагодарил.

Но не отдал дара. Он не отдал дара —

Но. "Он бодро, честно правит нами..."

Барабан, сквозь строй — "бодро".

А царь отомстил за оскорбление. Царь знал другие его творения, поэтому имел основание это — распенить как издевательство.

Но самая большая плата — другая. "Он мучений последних..."

Потому что — "невольник чести".

.....

В чем сила и в чем трагизм Базарова?

НИГИЛИЗМ

СИЛА

"ко всему относится с критической точки зрения.

независимость

отрицание отживших порядков, взглядов и т.д.

борьба

ТРАГИЗМ

"ничего не уважает".

ограниченность

отрицание основ, на которых все строится.

бесплодная борьба

Пример: спор с Павлом Петровичем:

Базаров: "...когда все наши акционерные общества лопаются единственно от того, что оказывается недостаток в честных людях."

П.П.: "...Личность... - вот главное. Человеческая личность должна быть крепка, как скала, ибо на ней все строится."

Говорят об одном.

Только: Базаров видит следствие,

П.П. - причину.

П.П.: личность — честность — акционерное общество

Базаров: акционерное общество — Нет личности — личность

Значит: "Личность - вот главное".

Личность надо научить быть честной, воспитать.

Как?

Базаров предлагает Бюхнера /новое/

Николай Петрович - Пушкина /вечное/

Базарову нужна работа. Для работы нужна честность. Но честность может дать только нравственное воспитание.

личность

акционерное общество

нравственное воспитание — честность — работа

это

уже нужны

/Пушкин, "виолончель",

/Бюхнер, химия, физика,

"природа — храм".../

"природа-мастерская".../

но:

нравст. восп./

Базаров считает: "романтизм — личность — "акционерные общества лопаются",
мом, чепухой, гнилью, художеством" — честность "общественное здание" рушится.

бесплодная
борьба

2.

Спор Базарова.

С кем?

а) не с Павлом Петровичем. /С ним — перебранка/
сходство натур

П.П.

"не был рожден романтиком"

Базаров.

"прогулок без цели
терпеть не мог".

но:

у П.П.

"щегольски-сухая" душа
аристократизм

у Базарова

грубо-сухая /"циник"/
плебейство

ненависть

б) больше с Николаем Петровичем:

У Н.П.

/в душе/ Пушкин

у Базарова

Бюхнер

но:

"отставной"

в) еще больше с Аркадием:

Аркадий

Пушкин

молодость

молодость

Базаров

Бюхнер

молодость

но:

МЯГКОСТЬ

г) еще больше с Тургеневым:

Т.

Пушкин

сила

Т. — не англоман с "неумолимыми" воротничками /крайность, легко уязвимая/

3.

Спор.

Базаров — один.

Тургенев — в трех лицах.

серьезность противника

Т.

П.П. /защищает его/:

1. воспитание

/аристократизм/

2. любовь

Н.П.:

чувство прекрасного души, "беспричинные слезы"

Аркадий:

справедливость, внимание к новому и все же невозможность это новсе принять.

доказательство:

1. манеры П.П.

/"душистые усы"/...

Слова Достоевского

о Тургеневе: "...его

аристократически-фари-

сейское объятие, с которым он лезет целоваться,

но подставляет Вам свою щеку. Генеральство ужас-

ное". /письмо А.Н.Майкову

Н.П.: "Как хорошо, боже мой!"

Т. "Обаяние летней

ночи охватило его: чествам /муже-

все вокруг казалось ству, независи-

Арк.: 1) под влиянием Базарова;

2) отходит от него;

Тургенев:

уважение к Базарову, симпатия

к его личным ка-

чествам /муже-

ству, независи-

1867г./.

2. облик любви П.П.,
облик любви Тургенева:
"толку не добиться",
не "отвернуться". "За-
гадочный взгляд"...
Оценка Базаровым — одна:
"романтизм, чепуха, гниль,
художество". Осмеяние.

так странно и в то
же время так давно
и так сладко знако-
мо..."/"Дворянское
гнездо"/Природа —
храм. Не "мастерская
для него.

мости, честнос-
ти, одаренности/,
даже во многом
согласие с ним,
но отстаивание
совершенно дру-
гих позиций.
Спор с ним.

4. Главный аргумент в споре — сама жизнь:
а/ Любовь "оставшись наедине он с негодованием сознавал
под влиянием романтика в самом себе".
б/ "Природа- "сквозь изредка колыхавшуюся стору вливалась
храм". раздражительная свежесть ночи, слышалось ее
таинственное шептание."
в/ Заражение "Да, поди попробуй отрицать смерть. Она тебя
отрицает, и баста!"

но:

5. Несмотря на давление всех сил /ничтожных для Базарова че-
ловеческих /словесные споры/ и огромных сил природы/, Базаров
побежден, но не сломлен: "все равно, вилять хвостом не стану".

Значит,

какая стойкость в этом человеке!

но:

Если бы Базаров остался жив, то в нем бы стало больше силы,
меньше трагизма, так как упорно отрицать силы, существование
которых почувствовал на себе, он бы уже не мог ———— изба-
вился бы от ограниченности, преграждавшей путь его пониманию.

но:

6. Базаров — явление временное. Он сам не преувеличивает свою
роль: "В теперешние времена полезнее всего отрицание — мы от-
рицаем"... строить "это уже не наше дело"... откуда следует:
что Базаров — рычаг, который в тот момент должен был сдвинуть
общество с места.

что Базарову надо сосредоточить все усилия на одном движении
что ограниченность Базарова только увеличивает его силу:

/ограничение — заслон — шоры.../

Шоры на глазах у лошади для того, чтобы она не видела боковым зрением — не отвлекалась, не пугалась, а спокойно и быстро бежала вперед.

7. что Сила Базарова в целеустремленности, /которая предполагает отметание всего, что мешает скорейшему достижению цели/, а Трагизм его в том, что цель его ближайшая, а не конечная и нигилизм его обречен на гибель.

но:

8. прежде, чем это станет ясно, Базаров — честный, но ограниченный человек, уверенный, что делает добро, принесет много зла своей силой.

.....

О Высоцком

"Божий праведник,
мой прекрасный,
Свете тихий моей души"

М. Цветаева

А знаете, он — проповедник. К его слову даже не нужно приходить, т.е. читать. Оно само приходит. Не ждет, а действует. Я видела, как слушали его мальчишки. Смотрели "Балладу о доблестном рыцаре Айвенго" и острили по поводу "доблестного рыцаря, страстей и боев, кстати. И вдруг! — он заговорил. Балладой уже своей. И под гипнозом они выпрямились, и лица, за секунду до того пиничные, стали настоящие. Потому что в ответ на настоящее. Ему верят. Потому что он сам такой, как его слова. Потому что: "Ни единою буквой не лгу, не лгу", т.е. не лжет правде "ни единою буквой" и ни единым шагом не лжет буквам своим. Потому что он имеет право сказать:

"Жаль, Черногория не стала второй родиной моей".
После того, как рассказал, что такое черногорцы:

"Пока курок в ружье не стерся
Стреляли с седел и с колен
И в плен не брали черногорца
Он просто не сдавался в плен."

Как просто: "не сдавался". А он принял: "моей". Он собою разбудил первородство. Стер пыль с понятий: "любовь", "дело", "дружба", "мужество". Явился "без всякого небесного знаменья" — и "сорвал сто оков", и не принял компромиссов, и не вырос из мальчишеской игры:

"И злодея следам не давали остыть,
И прекраснейших дам обещали любить,
И друзей успокоив, и близких любя
Мы на роли героев возводили — себя."

Кто не "возводил"? А кто возвел? Кто не хотел так? А кто исполнил? Его надо слушать. Потому что он "все вопросы осветил сполна". Сказал точные слова о главном. И подал их так, что

нельзя не принять. Окрасил голосом своим, собою.

Кто верит бездарным учителям? Кто верит учебникам? Кто подчиняется специальному воспитанию? А ведь когда-нибудь надо:

"Залепетать и вспыхнуть
И круто потунить взгляд..."

Перед ним — можно.

Я помню, как он вырвал у меня из рук одну мерзость — какие-то сексуальные объявления из каких-то журналов или что-то подобное — я не помню. /Не помню благодаря ему! И всем моим любимым./ Помню: попало в руки. И я читала с любопытством, и стало так тошно, что бросила. И нужно было, что-то нужно было срочно, чтобы вздохнуть, чтобы очиститься.

И я пошла к нему. Побежала.

"Страна любви — великая страна
И с рыцарей своих для испытаний
Всё строже станет спрашивать она."

Строже! И я от хриплого, прозженного мужика вдыхала чистоту. Ведь мужество — чистота. Мелочь — грязь.

А душа отмывалась — больно.. И слезы поднялись из сердца к горлу и от горла к глазам и ударили в них и горло болело — не проглотить. Он схватил за руку, тащил, кричал: "Ложь и зло! — погляди как их лица грубы! И всегда позади воронье. И гробы." Я слушала и слушалась.

Точность слов. Точность голоса. Точность воздействия.

В душу вбивались слова. И в ней остались.

И теперь:

"Удержи меня моё презренье". И

Удержи меня твоё презренье.

А знаете, один мальчишка 12-летний /нормальный мальчишка/ смотрел "Место встречи", как все смотрят — влюбленно, и вдруг сказал:

"А правда он интеллигентный, этот Высоцкий?"

"Почему?" — сразу в ответ. А потом: "правда!"

А потому что он точно ведет себя. У него мера — вкус.

И за песни его — любые — не стыдно никогда. Не боишься, что что-то сейчас заставит поморщиться. Стыдно от пошлости, а пошлость — это бездарность: ненеобходимость сказать. А значит

неточность сказанного. А когда не точно сказано что-то рискованное — отвратительно.. А он умеет ходить по самому "лезвию ножа", по самой кромке, а грань не переступает. И наглостью своих словечек очаровывает, а не коробит. Ему — можно.

И мальчишка 12-летний смотрел на Жеглова и так здорово сказал /кажется сначала: вопреки, а потом видишь: именно потому что/:

"А правда, он интеллигентный, этот Биссоцкий?"

— Правда!

И еще. У нас на работе, по местному радио передавали записи каких-то ансамблей. И громко — некуда деться. И душа почти утонула в тине мужских стонов: "О-о-о! Счастье!... О-о-о! Она ушла..." Естественно, что ушла. Если "она" хоть немного — она.

И, вдруг! — Эту тину разрезали "Корабли".

Рывком — и сошли с мели бесконечной.

Ухо привыкло к дурным голосам,

и вдруг, — Голос!

И больно стало, как будто с равнины, с болота тебя подняли на вершину, на высоту, где воздух рязряжен. И сразу трудно дышать от контраста. И встрепенулись у всех глаза. И примолкли все. И слушали его: Женщины! Потому что: Его! Он разбудил уснувших всех. И уснувшее во всех...

"Корабли постоят

И ложатся на курс..."

Я прихожу к нему, когда смутно. И он все ставит на место:

"И цена есть цена,

И вина есть вина,

И всегда..."

Да всегда. Что бы ни было.

Упал взгляд

на коробок спичек:

"200 лет со дня рождения Монферана",

Вспомнила:

"И не дышать пред вашим чудом, Монферан..."

Вспомнила Розенбаума.

Вспомнила, как ты говорила: "у него даже есть, может быть,

отдельные слова... Но нет цельности произведения. Этого — Начала и Конца". Вспомнила:

а у меня есть.

С П О Р

Мнение Сергея Юрского о Высоцком:
выдающийся актер. Актер именно перевоплощения.

Итак: "Як — истребитель" — он: самолет. "Всю войну под завязку..." — он — летчик. \int /"Он" — это поэт/. перевоплощение? Да. Но перевоплощение в ситуации — самолета и летчика. Но это не есть перевоплощение характеров. Это есть один характер в различных ситуациях. В различных по обстановке, но по атмосфере: "когда что-то сломалось, произошло..." "Для своих песен я стараюсь выбирать такие ситуации, когда..." А почему "такие"? Потому что для "своих песен". Для себя.

И песни его и роли — это не перевоплощение в других, а воплощение себя в ситуациях других.

Потому: летчик — он, и микрофон — он, и Жеглов — он, а не он стал Жегловым.

Вот — Смоктуновский. Здесь — перевоплощение. Гамлет? Точно Гамлет. Тот Гамлет. Принц датский. Актер — гениальное средство для достижения цели: воплотить Гамлета. И всё у него: голос, королевская небрежная грация — врожденная! — походки, движений, поворота головы. Ум в глазах. Гордый лоб. Четкие и светлые черты лица. Пальцы. Волосы. Надменные брови. Принц Гамлет.

А вот в "Степи" Моисей Моисеевич. Каждая интонация... — опять врожденная. Не говорю о сутулости — естественной — от неспортивности вековой и неестественной — от привычки к унижениям — вековой. И в то же время в глазах вдруг величие. При угодливости тона и взгляда, и поклона, что-то есть, что он не отдаст. Это — мученичество и удовлетворение собой — жертвой.

И все это в одном ярком взгляде актера. Снизу брошенном. Спина согнута, руки считают деньги. Губы, на всякий случай, улыбаются. И вдруг, из-под всего этого, как из-под лохмотьев, сверкнул взгляд: презренного — презрением.

У Смоктуновского можно спросить: "Не выросли ли Вы в еврейском местечке? Для того, чтобы душа была в глазах — надо родить-

что Базарову надо сосредоточить все усилия на одном движении
что ограниченность Базарова только увеличивает его силу:

/ограничение - заслон - шоры.../

Шоры на глазах у лошади для того, чтобы она не видела боковым зрением - не отвлекалась, не пугалась, а спокойно и быстро бежала вперед.

7. что Сила Базарова в целеустремленности, /которая предполагает отнимание всего, что мешает скорейшему достижению цели/, а Трагизм его в том, что цель его ближайшая, а не конечная и нигилизм его обречен на гибель.

но:

8. прежде, чем это станет ясно, Базаров - честный, но ограниченный человек, уверенный, что делает добро, принесет много зла своей силой.

.....

Рисунки к Блоку

" Двое проносятся в сфере метелей"

А.Блок

- "3-го января 1907-го года...
3-го января 1907-го года...
3 января 1907-го года...
3 января 7-го года...
3 января 7-го года...
3 января 7-го года... -
- 4 января 7-го года...
4 января 7-го года...
4 января..." - я сейчас с ума сойду...

- Принеси мне, пожалуйста, "Письма к жене", воспоминания Чуковского... Дневники!

-
- Ну как?! Есть ему равные?..
- Гм. Нет.

-
- Как изумительно, да... Да?!
- Да...
- Вот так! Я тебя заставить хочу "сто раз произнести", что это "изумительно"!

И ты меня заставить хочешь
Сто раз произнести: "люблю"...

-
- Не я одна...

"В руку бледную от лобзаний..."

И этого мало.

"Восковому святому лику..." -

И этого мало...

"И под медленным снегом стоя,
Опущусь на колени в снег.
И во имя твое святое
Поцелую вечерний снег..."

И этого мало! -

"Там, где постушь величавой..."!

"Безвольно пощадь просят..." - то, что мне надо. Я отовсюду беру то, что мне надо. Сейчас. Алексей Толстой: "Улыбка простоватая, но в вырезках тонких...". О, Алексей Толстой сыграл в игру со мной, о которой он даже не подозревал. То есть, всё лишнее отбрасывается, а обаяние его он дал. И Марина, Марина, Марина, и Маяковский!, и "...загадочных древних личков..." И - даже:

"Поэзия Александра Блока - столь значительное явление русского и мирового искусства..." - Мне приятно это слышать.

21-й год. Фотография Наппельбаума.

Шедевр, я считаю.

Музей. Фотография с собакой. 909-й. Шахматово.

Он к собаке - пристаёт. Ей мешает...

А это есть точное понимание этих зверей!

- Но для меня подтверждение - документальное, как знаешь, - подарок!...

А в Блоке особенно изумительно, при его абсолютной отрешенности. При его надменной красоте в 907-м году. И совершенной интеллигентности в 21-м.

Пожалуй, такой музыки я не слышала ни у кого. Именно, такой - музыки.

То есть, здесь слово - оно настолько на грани слова и музыки...

- А вот это помнишь? - "Итальянские стихи"... "и начитаться не могу..." - Вот уж, - действительно...

Над моим столом

Две фотографии — вплотную.

На одной — стол, на столе горит лампа, стоит чернильница, фигурка собаки и лежит раскрытая книга. И рядом — портрет Наппельбаума, 21-й год. И, кажется, что лицо освещено настольной лампой. И я смотрю на это прекрасное лицо — прекрасное, в самом высоком смысле этого слова, — прекрасное, по своему выражению совершенной духовности, интеллигентности, человечности, печали... И в выражении этого лица для меня раскрывается всё, что нужно: и юмор к "отчаянно грустящему таксу" у него на столе перед глазами, и перо, прислоненное к чернильнице, и необходимость раскрытой книги, и необходимость ухода.

Ещё один шаг.

Он, в этом пресловутом облике поэта, не был смешон.

"Уважать себя заставил"...

Всех!

"Я узнал,
удивился,
сказал:

"Здравствуйте,
Александр Блок."

Почему для меня так важна фотография с собакой?

Животные и сказки — истинные ценности.

И еще одно:

есть такие звери, которые не могут жить в неволе.

Он не мог ни есть, ни спать.

.....

О критике

Поэт говорит: "Послушайте!"

И критик: "Послушайте!"

Послушайте поэта.

"Чуден Днепр..." - это Гоголь.

"Чуден Гоголь..." - это Белинский.

У каждого свой дар.

Но не поэты ли они оба?

.....